

ШКОЛА ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

25 ИЮН 1986

Конкурсные дни, заполненные музыкой, летят необыкновенно быстро. Вот уже скрипачи завершили второй тур выступлений, завтра финиширует второй тур пианистов, сильнейшие виолончелисты и вокалисты вступили во второй раунд сложнейшего музыкального соревнования.

Зарубежные исполнители часто признаются, что испытание музыкой Чайковского, быть может, самое сложное в программе обязательных произведений. Тем более радуют интересные, своеобразные прочтения музыки Чайковского. Вокалисты еще в ходе первого тура подчеркивали, что подготовка романсов и арий Чайковского была для них лучшей школой, хотя и очень непростой. Американская певица Элизабет Энн Терк уже в третий раз испытывала здесь свои силы, но так и не смогла пройти во второй тур. Выступление ее коллеги Барбары Килдофф, впервые принимающей участие в международном конкурсе, стало одним из приятных открытий, и прежде всего — в музыке Чайковского.

Если говорить в целом о первом раунде конкурса вокалистов, то он истинно порадовал обилием настоящих дарований. Скажем, на сцене прошел прямо-таки парад басов, среди которых было и несколько молодых советских вокалистов. Если говорить о тенорах, то и здесь был каскад откровений, исполнителей, показавших и очень интересное прочтение музыки Чайковского (назовем поляка Марцина Руджиньского, Болга-

рина Арсения Арсова, представителей КНР Юй Ци Синя, корейца Кима Дин Гука, солиста Большого театра СССР Павла Кудрявченко). Зримо встает перед глазами и другой очень важный результат конкурса — пропаганда современной советской музыки. Так, публику заинтересовали «Пролог и скачки» Р. Щедрин — фрагмент из балета «Анна Каренина» в переложении лауреата конкурса имени Чайковского М. Плетнева — их показал один из самых юных советских конкурсантов, пианист Александр Штаркман. Кстати, во время выступления советских конкурсантов ложа участников в Большом зале Консерватории всегда переполнена. «Слушая советских конкурсантов, мы проходим еще одну бесценную школу исполнительства — во всех, без исключения, четырех конкурсных профессиях», — говорит чехословацкая виолончелистка Михаэла Фукачева. Да и не она одна. Практически каждый из зарубежных конкурсантов, к которым обращаешься с просьбой сказать о впечатлениях по конкурсу, начинает свой ответ с разговора о том, как высока и интересна в целостном раскрытии музыки советская конкурсная «команда»...

Откровения и открытия — это практика каждого конкурсного дня, и говоря словами иракского скрипача Арама Зарацьяна, одним из самых сложных моментов соревнования является «испытание Чайковским».

Н. ЛАГИНА.